Мир застыл. Земля вечной зимы простиралась вдаль, когда белый волк бежал по замерзшей тундре.

Это был другой мир. Эти северные земли были дикими и неукрощенными. Они были огромными и богатыми, но в то же время холодными и бесплодными. Не было ни деревьев, ни листвы — ничего, кроме камней, льда и снега.

На мгновение ему показалось, что это его место.

Здесь он был охотником, хищником. Игра была скудной, а жизнь тяжелой, но это только делало борьбу еще более полезной. Здесь безраздельно властвовал лютоволк.

Волк был один на краю света. Последние несколько недель он постоянно отправлялся все дальше и дальше на север, мимо гор. Немногие другие хищники когда-либо смогут выжить так далеко на севере. Это было так же увлекательно, как и опасно. Он стал худым, тощим, но сильным благодаря постоянной охоте.

Белый волк бродил по пустоши, почти невидимый в морозных сумерках. Солнце только что садилось, и это было хорошее время для охоты одинокого волка.

Когда-то была стая. Недолго, по крайней мере. Белый волк хорошо помнил своих братьев и сестер. Когда-то они были стаей. Когда-нибудь, может быть, они снова станут стаей, но коротышка никогда не был частью группы. Остальные выли и охотились вместе, но между коротышкой и остальным выводком всегда была некоторая дистанция.

Волк не возражал. Иногда одиночество делало волка сильным. Теперь этот волк был силен. Он больше не был коротышкой. Тело у него было жилистое и быстрое, мускулы крепкие, а зубы острые.

Вдалеке были запахи. Он мог уловить густой мускусный запах людей — вместе с их лошадьми, зверями и домашним скотом. Собрание было таким большим и таким густым, что даже за много миль от холодного ветра ощущался резкий запах. Волку было комфортно среди людей, он был воспитан среди людей, но быть среди тысяч и тысяч, сбившихся в кучу, было слишком едко для зверя.

Тем не менее, вторая половина волка жила среди этих людей. Белый волк никогда не мог оставить своего человеческого брата позади. Он отметил их продвижение, пока люди медленно двигались на юг.

Был и другой запах, более слабый, едва различимый. Запах лося, напуганного на север человеческим хозяином. Оно было слабым, но свежим. Желудок волка жадно заурчал, когда он отправился на охоту.

Волк прыгал по густому снегу с привычной легкостью. Аромат становился все гуще. Он направлялся дальше на север, дальше через горы и к большому леднику. Вдалеке он видел белые ледяные шипы. Воздух был холодным даже под густым мехом, но волк проголодался. Это был бы крупный лось - наверное, сам ослаб и проголодался. Это была бы хорошая добыча, достойная охоты.

Пейзаж раскололся на холмистые долины и замерзшие реки по каменистой, покрытой снегом земле. Вдалеке виднелся толстый ледник, нависший над миром сине-черной стеной твердого зубчатого льда. Среди этой гористой земли стояли только крепчайшие солдатские сосны. Запах лося становился острее, ярче на свирепом ветру. Аромат оказался сильнее, чем

ожидалось. Это не был ослабленный лось; он пах больше как молодой олень. Сильный зверь, достаточно выносливый, чтобы пережить холод. Тогда это будет более трудная охота, но все же стоящая.

Волк медленно приближался к леднику. Температура понизилась еще больше. Это заставило волка остановиться. Воздух был густой от неестественного холода. Волк колебался. Каждый его волосок вдруг взъерошился.

Волк почувствовал предупреждение в ветре. Ветер выл в каньонах, низкий визг разносился по всему миру.

Волк почувствовал темноту в воздухе прежде, чем учуял запах. Аромат смерти. Без предупреждения волк повернулся и побежал.

Лютоволка было нелегко напугать, но теперь он почувствовал страх.

Холод полз по горам. Он направлялся на юг.

Затем последовал запах смерти.

Звук воя свистел на ветру, эхом разносясь над горами…

…

Глаза Джона внезапно открылись. Вдалеке выл волк.

Его сердце бешено билось. Его кровь была холодной. Я боюсь , шокировано понял Джон. Он только что проснулся.

Нет, это не мой страх .

Мысль о его лютоволке мелькнула в его голове. Призрак.

Он чувствовал своего волка. Он чувствовал фантомное ощущение снега под лапами, когда бежал по пронизывающему ветру. Призрак был больше, чем просто компаньоном, Призрак был частью его самого.

И прямо сейчас Призрак был напуган. Лютоволка было нелегко напугать.

Была ночь, но в лагере одичалых никогда не было по-настоящему тихо. Повсюду вокруг него спящие тела усеивали поляну под тяжелыми плащами, но вдалеке слышались звуки движения людей и скота, свободно передвигающегося по раскинувшемуся лагерю. Большие костры усеивали скалистые холмы.

Рядом с ним Игритт тихо стонала, ее глаза мерцали, когда она спала. Они спали, прижавшись друг к другу, а рыжие волосы Игритт касались лица Джона.

Сто тысяч одичалых расположились лагерем вместе. Они были мирными, защищенными. Джон был в центре огромной армии. Они расположились лагерем на краю Морозных Клыков, следуя за Молочной Водой. Армия одичалых стояла лагерем уже несколько недель, привлекая все больше и больше свободных людей со всех концов Теннов и Ледяного Берега, готовясь к походу на юг.

Это безопасно , пытался он сказать себе. Но Джон знал, что это ненадолго.

Каким-то образом, он не совсем понимал как, он почувствовал холод. Он знал в своих костях, что это была не обычная простуда. Его сердце бешено билось. Я чувствую их приближение .

— …Просыпайся, — прошептал Джон, поднимаясь на ноги. Было так холодно, что он спал, одетый в меха. Он постоянно держал Длинного Когтя рядом с собой. — Нам нужно проснуться.

Игритт зашевелилась, когда он неуклюже поднялся, сдергивая свой плащ. «Игритт!» — прошипел Джон, настойчиво оглядываясь по сторонам. Тормунд , подумал он в панике. Я должен предупредить Тормунда.

"В чем дело?" — пробормотала Игритт, устало зевнув.

Джон скривился, мгновенно неуверенный. Он узнал Тормунда Гигантсбейна, дремлющего у догорающего костра под толстыми медвежьими шкурами. Нам нужны все бойцы прямо сейчас .

— Тормунд! Джон взревел, заставив других спящих рейдеров вздрогнуть. — Тормунд!

— Что, черт возьми, происходит? Тормунд раздраженно замялся, подтягиваясь. То же самое делали и другие рейдеры. Тормунд уже сжимал тяжелую каменную булаву и сердито рычал.

— Тормунд… Все… — пробормотал Джон. Они смотрели на него. «Нам нужно подготовить наших людей, прямо сейчас! Они идут за лагерем!

— Вороны? — прорычал Тормунд.

Джон покачал головой. Он все еще чувствовал холод. "Нет. Худший."

— О боги, о чем ты говоришь, парень? Свободный народ ворчал. Он уже привлекал внимание. Была середина ночи, все было так тихо, но Джон просто знал…

« Они идут!» — прошипел он. «Нам нужно доставить людей в безопасное место». Некоторые из них смотрели на него, как на сумасшедшего. Джон вздрогнул, сжимая обожженную руку. — Не спрашивай меня, откуда я знаю, я просто…

Вдалеке послышался еще один вой. Его было едва слышно на фоне свистящего в горах ветра.

Игритт уставилась на него. В руке у нее был кинжал. — …Джон… — медленно произнесла она. «… Где твой волк?»

Была пауза. Джон умоляюще уставился на Тормунда. Рейдер посмотрел на него, нахмурившись. Он быстро принял решение.

«Найди меня, Манс!» — взревел Тормунд. В одно мгновение люди двинулись. "В настоящее время!"

Было больше ворчания, когда люди начали двигаться. Свободный народ нелегко выполнял приказы. Тем не менее, они были быстро вооружены. Повсюду были люди, сжимающие копья или наводящие луки.

Им нужно больше дисциплины , поклялся Джон. Им нужны оборонительные пункты, бойницы, лучшие позиции . Скоро это будет на них, он чувствовал это.

"Что здесь происходит?" Громкий голос выругался. Волнение привлекало внимание. Лагеря

начали двигаться. Послышался лязг костей, когда сквозь толпу протискивался человек, окруженный двумя большими собаками.

— Перебежчик говорит, что на нас напали, — усмехнулся одичалый, глядя на Джона.

Под шлемом-черепом рот Повелителя Костей скривился в злобной усмешке. «Ой, воронёнку приснился плохой сон?» Он издевался.

«Они идут за нами!» — отрезал Джон. Его тело дрожало, и не только от холода. Где-то почему-то Призрак запаниковал. Лютоволк бежал, спасая свою жизнь. «Я чувствовал, что они идут с севера. Нам нужно вывести женщин и детей отсюда!»

— Тихо, мальчик! Гремучая рубашка хмыкнула. « Кто идет?»

"Их!" — прошипел Джон. Он слегка пошатнулся. Он боялся даже произнести слова «белые ходоки», на случай, если это сделает их реальными. — … Я не знаю, они просто… они идут.

Из растущей толпы раздалось несколько дразнящих смешков. Одичалые насмехались над ним. Рядом с ним Тормунд не смеялся.

— Мальчик — варг, Гремучая Рубашка, — предупредил Тормунд, крепко сжимая булаву.

«Мальчик дурак. И трус, — сказал Гремучая Рубашка. «С меня хватит этой ерунды. Убирайся отсюда».

Упрямый ублюдок , подумал Джон с рычанием. К тому времени, когда они узнают, что он прав, будет слишком поздно. "Все!" — закричал Джон, поворачиваясь от Гремучей Рубашки к собравшимся одичалым. «Хватай оружие! Они идут с ледника, мы должны…

Ближайший одичалый сердито нанес удар. Джон едва избежал удара, отпрыгнув назад. — Уже поздно, и ты меня раздражаешь, ворона, — прорычал мужчина, сердито глядя на него. Джон сжал Длинного Когтя еще крепче. Позади него Игритт и Рик Длинное Копье переглянулись.

— Кто-нибудь уже заткнет его? Заказал гремучую рубашку. Его собаки лаяли. — Или, может быть, я просто позволю гончим…

Приближались тяжелые шаги. — Что это за шум?! — потребовал суровый голос. — Отойди, или я тебя уложу.

Джон мог бы вздохнуть, увидев приближающегося Манса Налетчика в сопровождении трех мужчин по бокам и Стира, Магнара из Тенна, приближающегося сзади. Даже несмотря на тихую ночь, собиралось все больше и больше. Джон мог даже видеть Варамира Шестикожего, крадущегося издалека, на краю лагеря. Сцена выглядела так, будто вспыхнула драка, а Король-за-Стеной ежедневно сталкивался с драками и беспорядками в своем лагере.

Тем не менее, Манс не такой дурак, как Гремучая Рубашка , подумал Джон. Он чувствовал, как его сердце колотится от безумного страха. Манс будет слушать .

— Перебежчик сошел с ума, — усмехнулся Гремучая Рубашка, но опустил копье, когда Король-За-Стеной посмотрел между ним и Джоном. — Он несет чушь.

— Твоя Гра… Манс, — пробормотал Джон. — Мы должны доставить женщин и детей в безопасное место. Они идут за нами.

Манс мрачно посмотрел на него. — Ты знаешь, что там, — взмолился Джон. Он чувствовал, как оно приближается. Словно его лютоволк мысленно требовал, чтобы Джон пошевелился. Призрак тоже умолял Джона бежать. "Пожалуйста."

Король-за-Стеной помолчал. Звук ветра все еще гудел вдалеке, но ночь была тиха. Это была холодная ночь. Возможно, Манс тоже заметил холод — это был холод, в котором была изюминка.

Бровь Манса дрогнула. — Повелитель Костей, — сказал Манс после короткой паузы. — Иди проверь наших наблюдателей.

"Какая?" — воскликнул Гремучая рубашка. «У нас есть разведчики по всем долинам, там ничего нет».

— Тогда проверь их , — приказал Манс. Голос короля был тверд. Он сделал краткую паузу, прежде чем повернуться.

«Варамир!» — крикнул Манс, обращаясь к смотревшему вдалеке оборотню. «Подними своего орла в воздух! Посмотрим, правда ли то, что говорит мальчик».

По лагерю послышался ропот. Гремучая Рубашка нахмурился и потопал прочь, проклиная предателей и ублюдков, выкрикивая приказы. Джон крепко сжимал Длинного Когтя. Если бы он ошибался, они бы считали его дураком.

Но нет , подумал он с тихим замиранием сердца. Я не ошибаюсь .

Повелитель Костей схватил большой рог и глубоко протрубил в него три раза. Весь лагерь зашевелился. Последовало долгое молчание, пока они ждали ответа разведчиков. Это был сигнал – когда разведчики услышали из лагеря три удара рожка, они должны были ответить один за другим.

Ответа не последовало. — Они не отвечают, — нахмурившись, сказал Гремучая Рубашка. Он казался сбитым с толку. Наблюдатели вокруг лагеря должны были ответить на сигнал рога. «…Как четыре дюжины мужчин могли не ответить?»

Наступило долгое затишье. Выражение лица Манса помрачнело. Тормунд прижал булаву к груди. На одно сердцебиение не было абсолютно ничего, кроме ветра. И холод.

Джон чувствовал страх в воздухе. Остальные начали это чувствовать. Он пронесся по лагерю…

«Собери бойцов!» Манс внезапно взревел. «Все кланы, немедленно! Приведи Мэг Могучую прямо сейчас! Он посмотрел на окружающие долины. «И зажгите эти огни! Я хочу, чтобы как можно скорее зажглось как можно больше костров!»

Тормунд подхватил рев. «Вы слышали этого человека, вы, ленивые старикашки!» Он взревел. «Двигайся и хватай уже оружие! Какого черта ты стоишь, двигайся!

Дыхание Джона было глубоким. Он чувствовал, как паника распространяется вокруг него, весь лагерь дрожит вокруг него. Все больше людей кричали, кричали или бежали.

Он видел, как зажигают костры, но почему-то это не могло остановить холод.

Все рейдеры и копьеносцы вокруг него пришли в бешенство. Тенны требовали крови, и даже с

другой стороны лагеря доносился глухой рев великанов. Весь лагерь превратился в оркестр лязга и криков.

И тут воздух разорвал крик. Леденящие кровь крики умирающих.

Они были колыбелью в горах Ледяного Клыка; это была защищённая долина вокруг Молочной Воды. Любая армия должна была пройти через Скирлингский перевал, чтобы встретить их, где свободный народ мог сражаться с ними на равных. Было трудно защищать такой большой раскинувшийся лагерь, но Манс сделал все, что мог. Их положение было лучше, чем когда-либо.

Но эти враги не были живыми людьми. Мертвых не сбрасывали в долину; вместо этого мертвые могли просто сами карабкаться по горам. Мертвые могли атаковать со всех сторон.

Джон почувствовал, как у него замерло дыхание, когда он увидел, как темные фигуры неуклюже передвигаются по черным скалистым холмам. Это был опасный маршрут — даже опытный альпинист с трудом преодолевал бы ледяные скалистые утесы, но тварей это не волновало.

Мертвые падали со скал. Должно быть, они перелезли через пики, чтобы совершить самоубийственную атаку на лагерь. Джон увидел падающие тела дождем в темноте.

Они были везде, со всех сторон. На мгновение Джон подумал, что падение наверняка убило их, но потом он услышал крики.

Звук рубящих лезвий наполнил воздух.

Вдалеке завыл одинокий волк.

«Джон!» Игритт закричала. Со всех сторон было так много паники, что Джон едва мог ее слышать. « Джон! ”

Мир расплылся, когда Джон схватил свой меч и последовал за сражением. Тем не менее, бои были повсюду, Джон даже не знал, куда идти.

Джон увидел, как Тормунд взревел, размахивая сразу двумя кувалдами. Он увидел горящие стрелы, освещающие воздух. Он видел тени разъяренных гигантов, когда карабкающиеся тела бросались в неистовой ярости. Он увидел Манса в центре лагеря, отчаянно пытающегося возвести баррикады, в то время как палатки загорелись.

Им нужно было больше костров, а карабкаться за дровами было некогда. Они просто поджигали палатки, чтобы как можно быстрее получить больше тепла.

Что-то холодное ударило Джона в нос. Одна за другой он смотрел, как снежинки падают на землю.

Идет снег .

Снег сначала падал мягко, а потом сразу весь. Вид борьбы и битвы заслоняли густые кружащиеся хлопья. Падали тела, а потом и снег. Игритт схватила его за руку, пытаясь оттянуть в сторону. В руке Джона был меч, но в темноте и на снегу все бьющиеся тела выглядели одинаково…

Крики и крики наполнили воздух.

Слишком беспорядочно, недостаточно дисциплины , в панике подумал Джон. Каждый рейдер сражался сам по себе, каждый клан придерживался своего. Все бежали вслепую, а враг атаковал со всех сторон.

« Сражайтесь с трусами! — выл Тормунд сквозь бурю. « Бой! ”

Перед ним стояла Игритт, а рядом с ней стоял Рик Длинное Копье. Игритт выругалась в буре и уронила свой лук, вытащив вместо него короткий бронзовый меч. Среди снега, тьмы и хаоса любые лучники были бесполезны — ни один свободный народ не мог сделать точный выстрел.

Но у тварей не было таких колебаний. Раздались глухие удары, когда стрелы сразили трех мужчин вокруг Джона. Колючая стрела впилась в землю рядом с его ногой. Длинное Копье яростно выругался, когда другая стрела попала ему в руку.

«На скалах есть лучники-нежить» , — внезапно осознал Джон. Они беспорядочно пускали стрелы в лагерь и, вероятно, поражали собственные силы не меньше, чем свободных людей, но это не имело значения. Умертвие может легко уйти от стрелы, даже если она пронзила мозг, в то время как живой человек не может.

Джон среагировал на чистом инстинкте, когда увидел голубоглазое существо, неуклюже идущее к нему. Длинный Коготь пронзил ему череп, но существо продолжало пытаться вцепиться в него. Он боролся с существом, отчаянно пытаясь оттолкнуть его, пока рейдер не оттащил умертвие и не расколол его надвое.

Он увидел еще одного мертвяка — у одного отсутствовала нижняя часть тела — отчаянно цепляющегося к ним за землю. Джон ударил его ногой по голове, и его шея треснула, но он все равно продолжал приближаться.

Вихты были злобными существами. Совсем недавно умершие, почти целые, они держали в руках мечи или булавы и сражались с неистовой яростью. Тем не менее, даже разлагающиеся твари — существа с гниющими костями и плотью — они по-прежнему будут атаковать голыми руками.

Не было инстинкта самосохранения. Никакой сдержанности.

« Мы все еще можем победить », — сглотнув, подумал Джон. Им нужно было сплотить кланы, заставить людей сражаться вместе. Мы стоим на краю Молочной Воды и сражаемся вместе …

Свободных людей было больше, чем тварей. Твари упорно сражались, но и пали тоже быстро. Если бы они только могли остановить хаос, то это была бы короткая битва…

"Прийти…!" — крикнула Игритт. «… Нам нужно бежать!»

Джон поморщился и покачал головой. "Нет! Мы можем победить их!» Он крикнул. «Собери всех, кого сможешь, и держись вместе! Мы можем победить, я знаю это!»

Ее глаза были широко раскрыты. Ее лицо было бледным. "Ты ничего не знаешь Джон Сноу."

Джон почувствовал, как по его спине пробежали мурашки. Должно быть, она поняла раньше него. Твари бешено атаковали. Это только первая волна штурма .

Температура упала.

Это было похоже на то, как тишина медленно растекалась по полю битвы. В темноте кричали мужчины, потом крики стихли. Дыхание застыло в их легких, их крики не разносились по воздуху, и что-то дрожало в самом мире.

Это были они .

Они двигались с неестественной грацией, скользя по снегу, не оставляя следов и сжимая лезвия, мерцающие ледяным свечением — мечи такие холодные, что воздух вокруг них трещал. Белые ходоки были смертоносными призраками среди хаоса поля боя. С каждым их шагом люди умирали.

Джон увидел ярко-голубые глаза, сверкающие в темноте, а снег кружился и танцевал вокруг них.

Во-первых, сначала прислали мертвых, чтобы создать панику. Теперь сами мастера выходят на поле.

Джон смотрел, как вспыхивают и гаснут костры, когда они проходили мимо. Воздух был таким холодным, что было больно дышать. Каждый вздох ощущался как нож в груди.

Они шли с севера. Существа с легкостью прорезали лагерь, окруженные тварями всех форм и размеров. Джон увидел мертвых волков, кабанов, медведей и призрачных котов — разлагающихся животных с ярко-голубыми глазами. Над скалами нависли темные тени — воскресшие гнилые гиганты, неуклюже идущие в бой.

Армию свободных людей — величайшее, крупнейшее собрание, которое когда-либо знал Крайний Север, — разрывали на куски со всех сторон.

Игритт тащила его, отчаянно умоляя. Воздух был таким холодным, что слезы заледенели у нее на щеках. Она что-то кричала, но Джон не мог слышать из-за криков.

У Джона не было выбора. Он повернулся и побежал.

Мастерство ничего не значило, когда жизнь или смерть были всего лишь игрой. В воздухе беспорядочно летели стрелы, рубили мечи. С каждым мгновением умирало все больше людей, и было чистой случайностью, окажется ли Джон одним из них.

Темные, веретенообразные фигуры отделились от группы. Они двигались так быстро и так грациозно, что Джон едва мог их различить, но потом люди с криками падали на землю.

Пауки были размером с гончих, белоснежные, с длинными неуклюжими ногами. Ледяные пауки вгрызались в людей, пытавшихся убежать, щелкая и кусая их, волоча людей по земле.

Белые ходоки повернулись и посмотрели на своих пауков, когда резкий треск наполнил воздух.

Смех. Они смеются.

Даже в разгар битвы они смеялись над своими пауками, как охотники, наблюдающие, как гончие убивают их добычу.

Это не битва, это бойня. Как будто это всего лишь развлечение для Других .

Руки Джона дрожали так сильно, что он едва мог держать меч.

Сейчас было больше людей, кричащих от ужаса, чем кричащих с вызовом. Войско было разбито на куски, а люди разбросаны по горам. Кланы распались, каждый сражался или бежал сам по себе.

Армия одичалых — та самая, с которой пришли сражаться побратимы — бежала в горы.

Я дурак , тихо подумал он. Он не переставал бежать. Игритт все еще держала его за руку. Лорд-командующий Мормонт был дураком. Куорин Полурукий был дураком. Ночной Дозор состоял из дураков.

Все это время они сражались с одичалыми, пытаясь их остановить .

Ночной Дозор. Щит, охраняющий царство людей. Они пытались защититься от не того врага.

И теперь за ними пришли Другие.

…

— Беги, — прошипела Игритт ему в ухо, тяжело дыша. Это было единственное слово, которое она произнесла за столько отчаянных часов. "Бежать!"

Слово эхом отдалось в голове Джона, пока не потеряло всякий смысл, эхом отдаваясь эхом, как карканье ворона. Беги беги беги…

Джон едва мог бежать дальше. Он чувствовал, что слабеет с каждым шагом, с каждым вздохом становился хриплее предыдущего. С каждым отчаянным шагом он все больше спотыкался. Рано или поздно он упадет, и он не… он не мог представить, как сможет снова встать.

Горы были суровые и неровные. Ледяные клыки заслужили свое имя. Идти по снегу и камням было тяжело.

Тем не менее, они не могли остановиться. Джон не мог видеть тех, кто преследовал их, но знал, что они где-то рядом. Он чувствовал их, как лед в легких.

Когда орда одичалых рассеялась, свободный народ разбежался во все стороны. Большинство из них пытались бежать, следуя за Молочной Водой вниз по перевалу, но это оказалось безрассудством. Другие пришли подготовленными — они едва преодолели милю, как увидели неуклюжие тени, блокирующие проход. Группа упырей-гигантов замыкала тыл, отрезая путь к бегству через долину.

Бегущий свободный народ оказался в ловушке между гигантами, а эти ледяные пауки безжалостно преследовали их сзади. Ни с одним из противников не могло быть никакой борьбы — гиганты были настолько большими, сильными и выносливыми, что казались несокрушимыми, а ледяные пауки были еще хуже. Пауки были безмолвными и безжалостными убийцами, невидимыми в метели, они убивали людей одного за другим со всех сторон. Возможно, организованная оборона и построение смогли бы победить их, но в паническом хаосе убегающих одичалых не было никакой надежды.

Вместо этого у него не было другого выбора, кроме как бежать по скалам долины, пытаясь взобраться по скалистому выступу через Морозные клыки, чтобы спастись от нежити.

Это не было почетным отступлением или легким бегством. Эта мысль оставила горький привкус во рту Джона. Он прекрасно знал, что единственная причина, по которой они выжили, заключалась в том, что ледяные пауки были слишком заняты, убивая всех других бегунов, подобных ему. Они были одними из немногих, кому посчастливилось выбраться из долины просто потому, что Другие не смогли убить их всех достаточно быстро.

Как бросание игральных костей. Только случайность отделяла живых людей от мертвых.

Это тоже было близко. Игритт была быстрой альпинисткой, но Джон с трудом карабкался вслед за ней по стене утеса, когда за ним промчался ледяной паук. Он едва успел его разглядеть, как внезапно злобные крючковатые клыки впились ему в ногу.

Паук был размером с маленькую собаку, но его укус был смертельно холодным и острым, и он чуть не сбросил Джона со скалы. Если бы Длинное Копье Рик не поймал зверя стрелой, то это, вероятно, убило бы и Джона.

Он не знал, где сейчас был Рик. Где-то в хаосе, криках и беготне они потеряли друг друга из виду.

Теперь только он и Игритт бежали по ледяной бесплодной местности.

Были и другие, кто сбежал со скал, как и они, но никто не держался вместе. Все свободные люди бежали своими путями, слепо убегая в горы. Большая группа была большей целью. Прямо сейчас их единственная надежда заключалась в том, чтобы бежать и молиться, чтобы Другие выбрали кого-то другого для погони.

Это было инстинктивно. В тот момент не было никаких колебаний, только чистое выживание на грани жизни и смерти.

— Джон, — выдохнула Игритт, наполовину волоча его по снегу. Ее рука обвилась вокруг их плеча. — Беги, Джон, беги.

С каждым шагом он становился все медленнее. Он больше не чувствовал своей ноги. Просто было холодно. Почему-то это онемение казалось более ужасающим, чем боль. Кровь в ноге застыла.

Был ли у пауков яд в клыках? — подумал он с паникой. А может быть, это была просто потеря крови или простуда. Так или иначе, его нога становилась все более и более жесткой. Удивительно, как он продержался так долго, но он не сможет бежать намного дольше.

Вокруг них не прекращался снег.

Морозные клыки были опасны. Войско одичалых стояло лагерем у Молочной Воды уже несколько недель, но они все еще не нанесли на карту полностью горы. Сейчас единственный шанс Джона и Игритт состоял в том, чтобы продолжать бежать любой дорогой и надеяться, что они могут наткнуться на какой-нибудь перевал в горах.

Он понятия не имел, куда идет. Только увидев вдалеке очертания — силуэт холма, вырисовывающийся над горизонтом, — Джон узнал пейзаж.

— … Игритт… — выдохнул он, в горле пересохло. Это был ледник в том направлении. «Мы направляемся на север ».

— Какой у нас есть выбор? Она хмыкнула, шатаясь по камням. — Здесь нет прохода через горы, и нас убьют, если мы повернемся назад. Они блокируют юг. Мы должны просто продолжать идти, может быть, мы сможем проскользнуть мимо них. Может быть, кто-то из других кланов выжил.

Джон слабо ахнул, когда он боролся с обнажением. — Мы можем проскользнуть к Ледяному берегу, — продолжила Игритт. «… Может быть, найти переправу через Ледяной залив. Мы пересекаем море и идем на юг — так далеко на юг, как на юг. Это наш единственный шанс».

Нет , почти возразил Джон. Они должны попытаться пройти Скирлинг-Пасс или спуститься по Лестнице Великана. Если бы они смогли добраться до Кулака Первых Людей, то, возможно, у них был бы шанс. Ночной Дозор может быть их единственной надеждой.

Тем не менее, Джон никому не рассказал о лагере в Кулаке Первых Людей. Он хранил этот секрет от Манса и всех остальных. Точно так же, как и ему приказал Куорин — Джон был хорошим, маленьким, тупым солдатом.

«Нам нужно направиться к леднику. Там есть проходы, через которые мы можем проскользнуть, — пробормотала Игритт, дрожа всем телом. «Я знаю эти скалы — подо льдом есть туннели. Старые могилы похоронены на тысячу лет. Черт возьми, мы, должно быть, вскрыли полсотни этих гробниц в поисках кровавой легенды…

Она бормотала себе под нос. «Черт возьми, Манс», — выругалась она сквозь панику. «Мы должны были покинуть горы несколько недель назад. Это он настоял на том, чтобы задержаться еще на несколько недель в поисках этого чертового рога…

Рог Зимы. Манс считал, что он находится в Морозных Клыках, и Куорин приказал Джону присоединиться к одичалым, ищущим его. Все это время в одичалом воинстве Джон слышал только бормотание. Все, что Джон знал, это то, что свободные люди искали рог, и что Манс задержал путешествие на юг, пока они искали…

Джон пошатнулся, останавливаясь перевести дух. Игритт пришлось тянуть его, чтобы он не упал. — Пошли, Джон Сноу, — приказала она. — Сейчас не время вставать на колени.

— …Не могу продолжать бежать… — прохрипел он.

«Конечно, можем. Мы всегда можем бежать. Мы можем бежать на юг. Ее голос был тверд, как железо. — Мы поедем на юг, и ты должен показать мне все свои причудливые каменные замки. Пойдемте пить южное вино и смотреть на цветущие леса, и искать земли вечного лета. Мы пересечем море и будем идти до конца света, только ты и я».

Несмотря на боль, он мягко улыбнулся. — Я обещал тебе показать настоящий замок, — пробормотал он. Голова кружилась.

«Да. Ты сделал. Ты все еще должен мне замок. Не делай из себя лжеца сейчас.

Не лжец. Дурак .

Ледяные скалы раскинулись перед ними. Это был лабиринт извилистых ледяных щитов – словно окружающий ледяной мир. Путь стал тоньше, опаснее. Они шли по пологому льду, который раскалывался.

Даже несмотря на опасность, снега, боль, все равно было красиво. Странная, неземная

красота. Они были на вершине ледника, глядя на самый край мира. Перед ними простирались Земли Вечной Зимы.

Он выглядел так же красиво, как и в холоде.

— …Я очень хотел показать тебе замок, — слабо признался Джон. Теперь маршрут усложнялся. Трещины во льду были глубже — их окружали большие расселины, как будто лед был проткнут гигантским ножом. Ледяные скалы, похожие на зазубренные шипы.

Впереди тропа уходила в никуда. Они находились у самого края ледника, где лед обрывался отвесной крутой скалой. Игритт тихо выругалась, пытаясь найти другой путь вниз. Может быть, на него и можно было взобраться, но лед был острым, как лезвия, и высоким, как стена замка.

Пути вниз не было, и не легко.

Вокруг них клубился снег. Джон чувствовал приближение холода и смерти. Он чувствовал, как их присутствие леденит его кости.

Он увидел призрачные очертания, движущиеся к ним на снегу.

Должно быть, они какое-то время следили за ним, медленно понял он. Они охотились с неестественным терпением. Другие могли атаковать в любое время, когда им было угодно, но они этого не сделали. Вместо этого они просто ждали и следовали.

Холод и мертвецы никогда не торопились. Они знают, что спасения нет .

Он слышал проклятия Игритт на Старом Наречии. Она потеряла копье, когда они бежали, у нее был только костяной кинжал. Джон держал Длинного Когтя рядом с собой. Он едва мог разобрать фигуры, но их было несколько. Это были фигуры, скользящие по снегу к ним.

За ними тянулись ледяные утесы. Рейнджер и копьеносец столпились вместе лицом к лицу с ледяными демонами на вершине замерзшего ледника.

Белые ходоки не торопились. Они всегда тянули время. Они были терпеливы, как лед.

Игритт крепко сжала кинжал. Джон держал обе руки на рукояти своего меча. Я не могу бежать , тихо подумал он. Его нога чувствовала себя хромой. Даже если бы он смог взобраться на скалу, он не смог бы убежать от них.

Джон уставился на Игритт. Если он умрет, она умрет вместе с ним.

— …Иди найди эти замки, Игритт, — пробормотал Джон, глубоко вздохнув. "Бежать. Я задержу их.

Ее глаза полыхнули страхом. «Черт побери. Они убьют тебя. Они убьют тебя, а потом снова воскресят».

— Да, — сказал Джон. — Но, возможно, ты сможешь выжить. Ты еще можешь бежать, я не могу».

Она сглотнула, но покачала головой. «Я никогда не буду бегать достаточно быстро. Все люди должны умереть, Сноу, но я не оставлю тебя один на один с этим.

— Игритт, тебе нужно бежать! — отрезал он.

«К черту это». Ее лицо было бледным, но глаза выражали чистое неповиновение. «Я свободный народ, я не подчиняюсь приказам».

Руки Джона сжались. Ему потребовались последние остатки сил, чтобы выпрямиться. Игритт выглядел готовым броситься на этих тварей, вооруженных лишь кинжалом. — Я не позволю тебе умереть здесь.

Приходили Другие. Он увидел, как из бури приближаются три фигуры; они скользили по снегу к ним, но медленно. Так медленно, что это было насмешливо.

« Ты не можешь выбирать, как мне умереть! — рявкнула Игритт. Ее свободная рука обвила его, сжавшись вместе. «И я не уйду. Я ни за что не оставлю тебя один на один со всем этим, Джон Сноу, ты это знаешь.

— Нет, — прорычал он, чувствуя, как колотится его сердце. Глубоко вздохнув, он схватил Игритт за затылок, притягивая ее к себе. Их губы слились во внезапном поцелуе. Она была на вкус как огонь. На вкус она была теплой.

Последнее, что он увидел, это ее удивленно расширившиеся глаза и рыжие волосы, падающие на его лицо. Поцелуй был мимолетным, но глубоким, интенсивным и страстным.

"… Я ничего не знаю."

Не говоря больше ни слова, его руки уперлись ей в грудь. Толчок застал ее врасплох.

В одну секунду они целовались, а в следующую Джон толкал ее назад прямо со скалы.

Ей не хватило времени даже проклясть его, прежде чем она упала.

«Это было падение с двенадцати футов », — подумал он, чувствуя пустоту. Может быть, больше, но, надеюсь, снег смягчит приземление. Надеюсь, она будет скучать по льду лезвий. С надеждой.

Насколько он знал, он мог только что подтолкнуть Игритт к смерти.

Тем не менее, возможно, там, внизу, у нее был небольшой шанс выжить. Если бы она осталась здесь, у нее бы ничего не было.

Он вытащил Длинного Когтя, сжимая меч обеими руками. Клинок из валирийской стали гудел в ночи. Джон посмотрел на белых ходоков.

"Прийти!" — закричал Джон, крепко сжимая меч. Его руки больше не дрожали. Было слишком холодно, чтобы дрожать. Он мчался со всей скоростью, которую могла дать ему его хромая нога, яростно хромая на Иных, размахивая полуторным мечом со всей силой, на которую был способен. « Приходите! ”

Одна последняя зарядка. Превзойденные численностью, превосходящие и раненые.

Он знал, что умрет.

Тем не менее, я не собираюсь облегчать им задачу .

Каждая секунда, пока я еще дышу, — это еще одна секунда, которую Игритт должна прожить .

Другой отпрыгнул назад с кошачьей грацией. Вблизи он был высоким и изможденным, с бледной, как молоко, плотью и холодными глазами, яркими, как голубые звезды. У него была странная, грациозная красота — застывшая элегантность, как у статуи. Его кожа рябила всеми оттенками льда — где-то между льдисто-синим и блестяще-белым, рябью было так тихо, что было трудно даже отследить его движения, даже когда он находился менее чем в трех футах от него.

Его скорость была неестественной. Белое лезвие у него было тоньше стали, но острее и холоднее любого, что Джон когда-либо видел. Джон снова ударил, но тот увернулся, даже не парировав удар. Раздался звук, похожий на треск льда.

Смех , понял он. Они смеются надо мной .

Трое белых ходоков окружили его. Джон широко и быстро взмахивал дикими дугами, но они танцевали вокруг его клинка. Казалось, они по очереди били его собственными тонкими клинками, заставляя его спотыкаться, но никто из них не продолжал атаку.

Наоборот, это было больше похоже на жуткое, детское увлечение. Они били его только для того, чтобы увидеть, как он спотыкается, и смеялись над ним, танцуя вокруг его ударов.

Играет со мной. Как игра для них .

Челюсти Джона сжались. Лезвия сверкали и сверкали в буре, как лунный свет.

«… Я меч во тьме…» — прорычал Джон, рубя вверх, когда он бросился вперед.

Голубые глаза насмешливо сверкнули на него. «Я наблюдатель на стенах…»

Их лезвия звенели от холода. Он почувствовал, как лезвие мягко коснулось его спины, но боль все еще пронзала его тело. Он знал, что даже один порез вызовет обморожение. Лед такой холодный, что обжигает.

«… Я огонь, горящий против холода!» — прорычал он, кряхтя от жгучей боли в спине.

Их клинки сверкнули вместе, снова и снова. Джон встречал их удар за ударом, вплоть до того момента, когда тот, что стоял позади него, лениво оттолкнул его оставшуюся ногу.

Джон рухнул на землю. Взгляд Другого был насмешливым, когда он опустил меч по дуге палача.

Его рука с мечом работала инстинктивно. Длинный Коготь выстрелил в воздух.

Ледяной клинок твердо ударился о валирийскую сталь. Звук прозвучал, как тонкий стеклянный звон

На мгновение Другой даже казался удивленным.

«… свет, который приносит рассвет! — взревел Джон, ударяя вверх с новой силой. Он почувствовал, как лезвие ударило его в спину, но Другой впереди был широко открыт. Существо не среагировало вовремя, когда Длинный Коготь сильно вонзился ему в грудь.

Внезапно фигура треснула и раскололась на тысячу сверкающих кусочков льда. Другой

распался под его мечом.

Джон торжествующе взвыл, замахиваясь на Другого позади себя.

«Рог, который будит спящих!» Джон закричал. Их мечи столкнулись друг с другом, каждый удар звенел, как хрустальный звон.

Вкратце, он думал, что каким-то образом сможет одолеть белого ходока.

Так продолжалось до тех пор, пока третий Иной одновременно не взмахнул клинком.

Джон видел приближающуюся атаку. Он знал, что не сможет увернуться. Его тело даже не дернулось.

Ледяной клинок вонзился прямо в грудь Джона.

От холода рана скорее онемела, чем болела.

Тело Джона обмякло, но он не упал. Меч все еще торчал из его груди, а белый ходок держал лезвие. Его пальцы слабо нащупали холодную руку Другого.

— …Щит, охраняющий царство людей… — прошептал он.

Он чувствовал, как его тело холодеет. Он посмотрел вниз, глядя на кровь, истекающую из его груди. Белые ходоки были над ним, смотрели вниз, наблюдая за ним в неестественной тишине.

Я сбил одного , подумал он. Он почувствовал, как его зрение расплывается. Я убил одного из них .

Вдалеке завыл одинокий волк.

По какой-то причине, которую он не мог объяснить, Джон почувствовал, как легкая улыбка появилась на его губах. Он мягко улыбался. Он чувствовал, как его тело медленно мертвеет, как будто лед течет по его венам. Было не больно, просто было так… онемело.

Такой холодный, что я его даже не чувствую .

Другой вытащил клинок из груди. Джон Сноу упал на колени.

«… А теперь мои часы закончились». Слова были такими же мягкими, как снег, падающий на его лицо.

При этом он рухнул.

Белые ходоки остановились, подняли меч Джона с земли, осторожно держа его, прежде чем развернуться и уйти.

Джон остался лежать на снегу, глядя вверх, в сияющее ночное небо. Он никогда не видел звезд так близко.

Что-то холодное было на его лице, стекая по щекам. Слезы.

Я плачу , тихо подумал он. Такая странная мысль.

Последним, что он увидел, была собственная кровь, льющаяся вокруг него. Красный плакал из дыры в его груди, впитываясь в белое вокруг него. Когда его теплая кровь попала на холодный снег, снег испарился вокруг него с тихим шипением пара. Джон видел, как слабые струйки пара танцуют вокруг его угасающих глаз, словно дым от костра.

А потом все почернело.

…

Ему приснился странный сон. Это был сон, яркий, как забытое воспоминание.

Ему снились гигантские корни, вплетающиеся в землю под ними, пронизывающие землю, но медленно забываемые временем.

Ему снилась замерзшая река, тела, пойманные неподвижным течением, неспособные двигаться дальше.

Он мечтал о грандиозном сооружении из белого камня, такого прекрасного, что оно блестело, но заброшенном и разлагающемся; замок настолько древний, что медленно, как движение мира, его поглотила ползучая стена льда.

Ему снились горы, поднимающиеся и опускающиеся. О лете и зиме так быстро, что они мерцали в мгновение ока. Так много циклов, что сама земля поднималась, опускалась и замерзала.

Ему снилась обжигающая жара и обжигающий холод. Сердце огня и сердце холода, на противоположных сторонах мира. Сотни лет горело, бушевало и дымило сердце огня – ад, высосавший из мира жизнь и магию, – а сердце холода спало и ждало под землей.

Ему снились лед и пламя, танцующие вокруг друг друга под звуки арф.

Ему приснилась женщина с темно-каштановыми волосами и серыми глазами, крепко спящая, как мертвая, на ложе из бледно-голубых роз.

И ему снились огромные белые крылья, разбивающие лед и снег с громовым треском…

http://tl.rulate.ru/book/79218/2395233